

Пожелав друг другу спокойной ночи, Чжун Симо больше не отправлял сообщений. Шэнь Ю встал, чтобы умыться. Понервничав, он чувствовал себя немного опустошенным.

Его прежнее впечатление о Чжун Симо всегда было таким: он вознесен на алтарь, как любимый сын небес, обожаемый и уважаемый. Но после нескольких неожиданных встреч Шэнь Ю обнаружил, что этот человек не был холодным и совершенным. Он уставал, шутил, общался с ним в доступной форме и заботливо утешал его. По какой-то причине у Шэнь Ю было предчувствие, что то, что он видит сейчас, ни в коем случае не является всем Чжун Симо. Он похож на неизвестную черную дыру, таинственную и опасную. Даже при том, что это казалось опасным, люди все равно не могли не хотеть приблизиться и исследовать.

В конце концов, это Чжун Симо, человек, который может свести с ума большую часть индустрии развлечений одним своим именем.

Шэнь Ю зачерпнул немного воды и плеснул ею себе в лицо, посмотрел на себя в зеркало и улыбнулся. Если у него нет грязных намерений, с режиссером Чжуном на самом деле не так уж сложно ладить. Шэнь Ю доставляет удовольствие вот так разговаривать с ним, как с обычным другом. В конце концов, это режиссер, которым он восхищался с тех пор, как он был студентом.

После еще одного дня напряженных съемок, в семь часов вечера, Шэнь Ю вместе с Ань Вэй сел в самолете обратно в Пекин, ведь прослушивание Чжун Симо уже было близко.

С момента получения возможности пройти прослушивание и до настоящего времени, всего за одну неделю, Шэнь Ю пережил ряд событий, таких как горячий поиск, возникший практически из ничего, сплетни и уход из компании. Теперь кажется, что все, наконец, пришло к завершению. Он закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья самолета, глубоко вздохнул. Эту возможность следует использовать несмотря ни на что, даже если это всего лишь небольшая вспомогательная роль, она заключается в сотрудничестве с Чжун Симо, чтобы осуществить его многолетнюю мечту.

Отдохнув всю ночь в квартире, где он поселился, Шэнь Ю встал рано на следующий день, чтобы собрать вещи. Он достал из шкафа белую футболку с принтом, выстиранные синие рваные джинсы, темно-синие кроссовки, оделся чисто и свежо, долго брился перед зеркалом, убедившись, что не оставил ни одного небритого участка. Взвинченный, спустился вниз, чтобы встретиться с Ань Вэй

Шэнь Ю не покупал себе машину, потому что во время съемок он путешествовал круглый год, и если некоторые съемочные площадки находились далеко от того места, где он жил, он брал машину напрокат на месте. Ань Вэй была очень бескомпромиссна по этому поводу, поэтому она заранее арендовала машину. Она уже дожидалась внизу Шэнь Ю.

— Брат Ю, на вас нет макияжа, — как только они встретились, Ань Вэй обнаружила проблему.

— Давай забудем об этом во время прослушивания, — у Шэнь Ю было молящее лицо. После

шести лет работы в индустрии Шэнь Ю так и не научился наносить жидкую основу, ведь на съемках ему помогает штатный визажист, а Шэнь Ю никогда не наносит макияж вне съемок.

— Нет, брат Ю, прослушивание тоже снимается на камеру, так что нужно быть фотогеничным. Позвольте мне помочь вам, — Ань Вэй сказала, вытаскивая из машины большую косметичку, похоже, она действительно приготовила все, что можно было бы использовать. У Шэнь Ю не было другого выбора, кроме как послушно сесть, положить руки на колени и принять это со смиренным выражением лица.

К счастью, техника нанесения макияжа Ань Вэй очень эффективна. Сначала очистила лицо водой с эссенцией, затем лосьоном, затем нанесла тональную основу и, наконец, немного подкрасила брови, и «битва» закончилась через десять минут.

— Хорошо, не нужно делать макияж слишком тяжелым, просто немного изменений, чтобы он выглядел более энергичным, — Ань Вэй хлопнула в ладоши, посмотрела на результат своего труда и с улыбкой похвалила.

Шэнь Ю, наконец, оправился от своей скованности, подтвердил, что с его внешностью проблем нет, и отправился на прослушивание вместе с Ань Вэй.

Место прослушивания Чжун Симо находилось в его студии, время — два часа дня. Ань Вэй и Шэнь Ю боялись пробок на дороге, поэтому решили отправиться туда пораньше и пообедать, когда доберутся до места. Факты доказали, что дорожные условия в Пекине никогда не подводят: когда они прибыли, было уже одиннадцать часов.

— В нескольких сотнях метров есть кантонский ресторан с хорошей кухней, и обстановка здесь относительно уединенная. Давайте сначала поедим, брат Ю, — сказала Ань Вэй, знакомая с окружающей обстановкой, и предложила это после парковки машины. Естественно у Шэнь Ю не было возражений, он надел кепку и пошел в тот ресторан с Ань Вэй.

Оформление этого кантонского ресторана, расположенного в элитном офисном районе, очень тщательное. Односторонние панорамные окна заполнены пышной зеленью, а теплый желтый свет мягко рассеивается. Пространство разделено стеллажами. Стены и полы, должно быть, звукоизолированы, слышен только очень тихий шепот.

— Брат Ю, я отойду в ванную, — с некоторым смущением сказала Ань Вэй.

— Хорошо, тогда я подожду, пока ты вернешься, прежде чем сделать заказ.

Шэнь Ю сидел один за столом в углу, безостановочно играя пальцами. На самом деле он немного нервничал, и он не мог показать это перед Ань Вэй, но теперь, когда он сидел один, он, наконец, смог отпустить это. Хотя с Чжун Симо было гораздо легче ладить при предыдущих нескольких случайных контактах, но это, в конце концов, не была рабочая среда.

Шэнь Ю опустил голову и теребил свои пальцы, вспоминая домашнюю работу, которую он сделал в эти дни, как вдруг прямо перед ним остановилась девушка с длинными волосами до пояса.

— Извините, место рядом с вами занято? — голос был мягким и приятным.

Шэнь Ю неосознанно поднял голову, и в следующую секунду его глаза расширились.

— Учитель Цзинь Кэ.

Девушка явно растерялась, отпрянула, а ее естественно свисающие волосы качнулись, но при этом ее фигура все еще оставалась грациозной и подвижной.

— Извините, я немного взволнован, увидев вас вот так внезапно, — Шэнь Ю сразу понял, что она смутилась, и быстро объяснил тихим голосом.

— Все в порядке, — Цзинь Кэ повернула голову и огляделась, увидев, что никто не заметил происходящего здесь, она вздохнула с облегчением и мягко улыбнулась. — Я не ожидала, что кто-то узнает меня.

Шэнь Ю мог только улыбнуться, услышав эти слова. Девушка перед ним выглядела очень молодо. Она была одета в белое хлопчатобумажное платье с подтяжками, с тканевой сумкой в черно-белую полоску. У нее были гладкие черные волосы, свисавшие до талии. Издалека она выглядела как обычная юная леди. Но Шэнь Ю знал, что ее определенно нельзя было описать так.

Цзинь Кэ, самая молодая актриса в истории китайской киноиндустрии, прославившаяся десять лет назад благодаря фильму «Невинность», с тех пор вела себя сдержанно и редко появлялась на публике.

Скромность Цзинь Кэ невообразима для обычных людей. За исключением премьер новых фильмов и церемоний награждения крупных кинофестивалей, она почти никогда не появляется на публике. Люди знают ее имя, ее работы и ее достижения, но мало что знают о ней лично. Если бы не просмотр «Невинности» снова и снова каждый вечер в эти дни, Шэнь Ю никогда бы не узнал эту сдержанную актрису с первого взгляда.

На самом деле, это то состояние, которым должен обладать чистый актер. Он может играть в своих любимых произведениях серьезно и в полной мере, независимо от вмешательства внешнего мира, и ему не нужно выставлять себя на суд публики. Правильные или неправильные достоинства обсуждаются только в работе.

Шэнь Ю несколько завидовал Цзинь Кэ, но обычным людям было суждено сделать так, чтобы ее выбору невозможно было подражать. Даже если бы она испытала искушение денежной

выгоды, у нее не было сил выбрать по своему желанию. Знаете, даже если вы такой придирчивый, как Чжун Симо, у вас есть только одна очень сильная оценка Цзинь Кэ «рожденная, чтобы играть».

— Мы не встречались, верно? — Цзинь Кэ несколько секунд смотрела на Шэнь Ю и с улыбкой спросила.

— Да, но поскольку я смотрел много работ госпожи Цзинь Кэ, я сразу узнал вас, — улыбнулся в ответ Шэнь Ю, уважительно, но не льстиво.

— Правда? Спасибо, что ценишь мои работы, — Цзинь Кэ слегка приоткрыла глаза, мягко улыбнулась, изобразила удивленное выражение лица и быстро попрощалась. — Тогда я не буду вас беспокоить, я пойду и сяду в другом месте.

— До свидания, учитель Цзинь Кэ, — услышав эти слова, Шэнь Ю встал, чтобы проводить ее, и его характер был сразу обнаружен — Шэнь Ю не сказал ей ни одного льстивого слова, не уговаривал ее остаться.

Такой сдержанный человек, как Цзинь Кэ, появилась возле студии Чжун Симо в это время, и это могло быть только для прослушивания. Может быть, режиссер Чжун пригласил актрису лично прийти на прослушивание? Сердце Шэнь Ю, которое было хоть и немного, но спокойным, в одно мгновение стало более нервным.

<http://bllate.org/book/13922/1226685>